

ИСТОРИИ

Ланнистер с долгами Илья Жегулев — о том, как Александр Федотов купил русский Forbes

14:13, 17 ноября 2015 · Источник: Meduza

Фото: Фото: Zoonar GmbH / Alamy / Vida Press.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

В октябре 2015 года издателем российской версии Forbes стала компания Artcom Media Group (ACMG), принадлежащая бизнесмену Александру Федотову. Журнал с безупречной репутацией был продан немецким издательским домом Axel Springer при неблагоприятных обстоятельствах. В сентябре 2014 года Госдума приняла закон, ограничивающий долю иностранцев во владении российскими СМИ до 20%. Издатели Forbes долго не могли определиться с покупателем, а в итоге остались только с одним вариантом: журнал достался предпринимателю, для которого медиа — не основной бизнес. Федотов уже заявил, что в Forbes слишком много политики. При этом его издательский дом Artcom Media Group известен на рынке задержками зарплаты и непрозрачной бухгалтерией. О подробностях этой странной сделки рассказывает специальный корреспондент «Медузы» **Илья Жегулев** (он работал обозревателем в русском Forbes с 2009-го по 2014-й).

Когда в 2003 году один из крупнейших медиахолдингов мира — издатель самой популярной в Германии газеты Bild — Axel Springer International решил прийти в Россию, это представлялось как качественно новый шаг

в развитии местного рынка СМИ. Холдинг получил лицензию на выпуск в России еженедельника Newsweek (его называли «Русский Newsweek») и российской версии журнала Forbes. Главным редактором русского Forbes был назначен Пол Хлебников — известный американский журналист и автор нашумевшей книги о Борисе Березовском.

«То, что российский рынок готов к появлению такого издания, — один из признаков выхода российского бизнеса на новый, более цивилизованный этап развития, — писал Хлебников, представляя первый номер Forbes. — Рискую здесь своими средствами и имиджем, немецкие и американские участники проекта „Forbes—Россия“ подтверждают: русский бизнес признан на Западе частью международного делового сообщества».

Хлебников был уверен, что в России Forbes станет независимой силой, не связанной с какой-либо бизнес-структурой или государством. Всего через три месяца после выхода первого номера журнала главный редактор был застрелен — в пяти минутах ходьбы от офиса (заказчик преступления не найден; главный подозреваемый, по-видимому, скрывается в Чечне; ведущий дело следователь — на пенсии; основной свидетель обвинения смертельно болен).

Однако Forbes действительно задавал высокие стандарты российской деловой журналистики, наряду с другими мощными и состоявшимися изданиями — «Ведомостями» и «Коммерсантом». А после того, как «Русский Newsweek» закрылся в октябре 2010 года из-за финансовых трудностей, Forbes стал главным мотором и основным источником доходов издательского дома «Аксель Шпрингер Раша».

После Хлебникова Forbes возглавил журналист Максим Кашулинский, при котором журнал прославился, например, скандальным расследованием бизнеса Елены Батуриной, жены мэра Москвы Юрия Лужкова. Весной 2011 года главным редактором русского Forbes была назначена Елизавета Осетинская (Кашулинский ушел в Slon.ru), три года до этого проработавшая главредом газеты «Ведомости». При ней в журнале появился рейтинг «Короли госзаказа», стало ощутимо больше расследований. В декабре 2011-го сайт Forbes.ru возглавил Роман Баданин, бывший заместитель главного редактора «Газеты.ру», отвечавший за политику и комментарии. При нем Forbes.ru подробно освещал уличные акции и протесты 2012 года, а на сайте в ежедневном режиме публиковали политические материалы и расследования. В декабре 2013 года Осетинская ушла на пост шеф-редактора проектов РБК, ее сменил Эльмар Муртазаев — в журнале он работал заместителем главного редактора. При

Муртазаеве редакционная политика русского Forbes сохранила свою независимость.

Одновременно, в середине и второй половине нулевых, в России происходил плавный передел медиа-рынка. На нем появлялось все больше игроков, для которых лояльность государству была важной идеологической установкой. В 2006 году «Коммерсант» и «Газету.ру», например, приобрел бизнесмен Алишер Усманов. В 2008-м «Газету.ру» у Усманова выкупил предприниматель Александр Мамут. Первое время собственники казались безразличными к редакционной политике изданий. Но со времени предвыборных кампаний 2011-2012 годов и сопровождавших их уличных протестов начали постепенно закручивать гайки. К осени 2014 года в принадлежащих Мамуту «Ленте.ру» и «Газете.ру» сменились и руководство, и коллективы. «Коммерсант», ослабленный уходом многих ключевых журналистов, тоже переживал не лучшие времена. По-настоящему независимыми из деловых и общественно-политических изданий остались только газета «Ведомости» и российский Forbes (особняком держится принадлежащий миллиардеру Михаилу Прохорову холдинг РБК: с одной стороны, Прохоров некоторое время находился в оппозиции и даже пытался конкурировать с Владимиром Путиным на выборах в 2012-м, с другой — после выборов

предприниматель затаился и практически никакой политической деятельности не вел).

Главный редактор журнала Forbes Пол Хлебников. 13 мая 2004 год
Фото: PhotoXPress

В сентябре 2014 года в Госдуму был внесен законопроект, который предлагал ограничить 20% доли иностранного капитала в любых СМИ, включая печатную прессу и интернет-издания. Медиарынок воспринял это предложение как неудачную шутку; однако законопроект был принят стремительно и единодушно. Уже принятый и подписанный президентом документ называли законом имени «Ведомостей» и Forbes — он как будто только ради них и был написан (ЗАО «Бизнес Ньюс Медиа», в которое

входит «Ведомости», в тот момент принадлежало финской Sanoma, американским Dow Jones & Co и FT Group; издательский дом «Аксель Шпрингер Раша», в который входит Forbes, — немецкому Axel Springer SE).

Издаваниям с иностранным капиталом дали срок до февраля 2016 года на то, чтобы поменять структуру собственности и избавиться от контроля иностранных владельцев (с 2017 года закон начнет действовать и в отношении российских собственников СМИ, которые контролируют их через офшоры). Необходимость ограничений законодатели, особо не мудрствуя, объяснили «информационной войной», которую Запад на фоне украинских событий может вести через российские СМИ, принадлежащие иностранцам.

Как рассказывает источник в «Аксель Шпрингер Раша», сначала в головном офисе компании в Берлине решили пойти ва-банк — стоять до конца, пережить закрытие издания, а затем через международный трибунал потребовать штраф с России. Однако позднее в компании решили, что финансовые риски слишком высоки.

В середине июня 2015 года собственники окончательно определились, что надо готовить издательский дом к продаже. Сроки задали жесткие — до октября. «Сделки такого масштаба за такие сроки или не делаются, или

делаются отвратительно», — разводит руками один из высокопоставленных сотрудников издательского дома. Сопровождать сделку доверили международной аудиторской компании Pricewaterhouse Coopers (PWC), но поначалу инвесторов искали сами. Источники на рынке говорят, что первым делом переговорщики пошли к бывшему министру финансов России Алексею Кудрину, основателю компании «Рольф» Сергею Петрову и основателю компании «Билайн» Дмитрию Зимину. Каждый из них отказался от покупки. Потом в дело вступили представители PWC, которые уже сами стали предлагать купить Forbes заинтересованным предпринимателям — и согласовывать желающих из их числа с издательским домом. Сформировался круг из пяти потенциальных кандидатов. Это были Демьян Кудрявцев, Григорий Березкин, Борис Белоцерковский, Рубен Варданян и Александр Федотов.

Бывшего гендиректора издательского дома «Коммерсант» Демьяна Кудрявцева сразу вычеркнула из списка гендиректор «Аксель Шпрингер Раша» Регина фон Флеминг (бывший корреспондент Der Spiegel в России, «Аксель Шпрингер Раша» возглавила в 2005-м, сменив на этом посту Ирину Силаеву) — по словам источника в русском Forbes, из-за неоднозначной репутации Кудрявцева. К тому же бизнесмен купил ЗАО «Бизнес Ньюс Медиа», владеющее третью акций «Ведомостей», и был одним из главных претендентов

на остальные две трети, принадлежащие The Wall Street Journal и Financial Times (эти доли акционеры все равно будут вынуждены продать до февраля 2016 года).

Против совладельца «Комсомольской правды» Григория Березкина, в свою очередь, выступил главный редактор российского Forbes Эльмар Муртазаев: близость Березкина к премьер-министру России Дмитрию Медведеву и — особенно — редакционная политика «Комсомолки» вызывали большие сомнения.

Бывший владелец сети игорного бизнеса Ritzio Entertainment Борис Белоцерковский интересовался сделкой, вел переговоры, однако, по словам источника, спрашивал о «черной кассе» журнала, притом что его бухгалтерия всегда была безупречной.

В итоге остались два финалиста — участник первой сотни российского Forbes, основатель инвестиционной компании «Тройка-Диалог» Рубен Варданян, и владелец небольшого молодого медиа-холдинга Artcom Media, издающего несколько глянцевого изданий, Александр Федотов. Варданян до последнего считался фаворитом, однако за три дня до подведения итогов переговоров он позвонил Регине фон Флемминг и сказал, что передумал покупать издательский дом; о причинах он ничего не сообщил.

В итоге «Аксель Шпрингер» остался один на один с инвестором, о котором участникам переговоров было

известно меньше всего.

Дизайн, ремонт под ключ

Вход в офис компании Artcom Media Group Александра Федотова легко не заметить — он находится в глубине двора не приметного, выдавшего виды дома на Саввинской набережной. Зато внутри — хай-тек и чудеса современного дизайна. Глянцевая черная стена на первом этаже отвлекает внимание от не приметной будочки охраны, обрамленной деревом. Наверху такой же глянцевый, но уже в красных тонах офис, дизайн которого разработала Паола Навоне, одна из самых известных итальянских «предметных» архитекторов (15 лет назад немецкий журнал Architektur und Wohnen называл ее дизайнером № 1 в мире).

Федотов любит красоту, и его вкусу доверяли многие известные люди. Вся его карьера так или иначе была связана с дизайном и архитектурой. В сентябре 1990 года выпускник физтеха и двое его товарищей по институту организовали маленькую фирму «Арт-сервис» при советско-американском фонде «Культурная инициатива», учрежденном меценатом Джорджем Соросом. Компания продавала предметы искусства и ремонтировала дома. Федотов довольно быстро расстался с приятелями, которые ушли в строительный

бизнес; его же компания сосредоточилась на ремонте домов «под ключ».

Параллельно он стал дилером компании Olivetti. Федотову не пришлось заниматься раскруткой бренда — это произошло до него. Итальянский производитель кассовых аппаратов и калькуляторов достаточно смело вошел на советский рынок, впервые в Союзе разместив рекламу не где-нибудь, а на заставке программы «Время».

Именно в том домике на Саввинской набережной, где теперь располагается издательский дом Artcom Media Group, Федотов снял помещение для офиса своей дилерской компании «Олирос». Как рассказывал сам Федотов, Olivetti в то время предлагали клиентам автономный кассовый аппарат, который был внесен в реестр разрешенных в России: «Ввели правило все продавать через кассу, а тогда еще не было российских касс, которые могут работать с аккумулятором. И мы начали производство. Но это не очень продвинулось».

На Саввинской набережной обосновались и две другие компании Федотова, занимавшиеся дизайном и ремонтов домов. Все дизайнерские компании позже были объединены в холдинг Art Trading Group, который специализировался на эксклюзивном дизайне домов.

В начале нулевых Федотов решил завязать с перепродажей техники — и одновременно заняться чем-то более масштабным. Партнерами Федотова стали будущий банкир Александр Светаков, девелопер Дмитрий Аксенов и Дмитрий Саблин, который, как считается, обеспечивал безопасность деятельности Аксенова.

В начале 2000-х Саблин стал советником губернатора Московской области Бориса Громова и заместителем председателя движения «Боевое братство» — всероссийской организации ветеранов локальных войн, председателем которой является генерал Громов. Афганцы были влиятельной и опасной силой на рынке скупки земель. «Скупали мы один колхоз, — рассказывал, к примеру предприниматель Илья Дыскин. — Вдруг приезжают ребята из „Боевого братства“, а с ними два автобуса ОМОНа, и говорят: или мы сейчас здесь скупаем тоже, или ОМОНОм вас всех положим и акции отберем».

Пресс-конференция «Антимайдана»: Вика Цыганова, президент мотоклуба «Ночные волки» Александр Залдостанов (Хирург), писатель Николай Стариков и заместитель председателя общественной организации «Боевое братство» Дмитрий Саблин

Фото: [Пресс-служба движения «Антимайдан»](#)

Вместе с Саблиным и Светаковым Федотов стал соучредителем некоммерческого партнерства «Жуковка XXI». По данным базы СПАРК, Федотов также числился владельцем зарегистрированного в Подмосковье «Юридического информационного бюро», а управляющей компанией этого бюро владел Саблин — через цепочку других фирм. В нулевые Саблин занялся политикой, избран депутатом Госдумы, вступил в «Единую Россию», а в 2014 году он стал соучредителем движения «Антимайдан».

Связи помогли Федотову и его компаньонам преуспеть не только в скупке земель. Федотов занимался отделкой дворца руководителя Ингушетии в Магасе, одного из залов Дома правительства Московской области; кроме того, сотрудники, работавшие у Федотова, упоминали, что переделывали кабинет Бориса Громова и даже частично декорировали резиденцию премьер-министра Дмитрия Медведева. Работники Федотова украшали усадьбы в знаменитом поселке Акулинино, где располагаются поместья президента «Транснефти» Николая Токарева, гендиректора госкорпорации «Ростех» Сергея Чемезова и бывшего главы РЖД Владимира Якунина (декор дачи Якунина даже попал в интернет). Наконец, по информации «Коммерсанта», компания Федотова участвовала в реконструкции стадиона «Лужники» — к московскому финалу Лиги чемпионов по футболу 2008 года.

Глянец и бедность

Федотов, казалось бы, должен был серьезно разбогатеть на этих проектах. Однако, по официальным данным, все компании, записанные на Федотова, были либо убыточными, либо работали с минимальной прибылью. В этих стесненных условиях ему каким-то образом удалось найти деньги на целый издательский дом.

Медиахолдинг Федотова Artcom Media Group — тоже про стиль. В него входят журналы о моде, дизайне и образе жизни — SNC, Port, Numero, Object, Golf Digest, Interni и Exterieurs Design. В 2014-м Федотов приобрел право на выпуск русской версии французского журнала моды L'Officiel и сразу пригласил на пост главного редактора Ксению Собчак.

В последние годы Ксения Собчак — главный журналист для Федотова. С 2010-го он уговаривал ее возглавить журнал SNC, но та не соглашалась. И только в 2012-м, когда Собчак из-за близкой дружбы с оппозиционерами отстранили от федерального телеэфира и ведения важных церемоний, она приняла предложение бизнесмена. Один из сотрудников, работавший в SNC до прихода Собчак, рассказывает, что в журнале была «совсем беда»: «Людям задерживали зарплату не по одному месяцу. И не только редакции, но и всем внештатникам, студиям. С приходом Собчак положение стало налаживаться, хоть и медленно. Она поменяла почти всех. Особенно тех, кто продолжал „гнать на Федотова“. А старой команде, по-моему, все еще должны».

После ухода Собчак из SNC в более респектабельный L'Officiel в оставленном ей журнале все стало по-прежнему. Фотограф Дмитрий Черный рассказывает, что ему журнал задолжал с декабря прошлого года больше 100 тысяч рублей. «Я звонил, пытался узнать

у бухгалтера, какова их позиция — нет денег сейчас или их не будет вообще, или деньги будут, например, в декабре. Мне отвечали: „Не знаем. Как узнаем — вам скажем“», — говорит он. В итоге в сентябре 2015-го, когда Черный вместе с товарищами собирался уже писать коллективное письмо — или просто подавать в суд, ему заплатили треть долга.

Другой фотограф, Алекс Бальцевич, рассказывает, что стандартная задержка по выплатам для издательского дома — восемь-девять месяцев. Не давали зарплаты и редакторам печатных изданий. «При этом сам Федотов не встречался с сотрудниками и ситуацию не объяснял. У него даже вход, похоже, отдельный, чтобы с чернью не встречаться, — рассказывает редактор одного из изданий Artcom Media Group. — Кидал на амбразуру издателя, [гендиректора Artcom Media] Галину Гладких, которая как уж на сковородке вертелась, чтобы оправдаться. Вплоть до того, что она расписывалась в неспособности продать рекламу. При этом ключевым фигурам Федотов все же выплачивает вовремя».

Ксения Собчак в беседе с «Медузой» была более сдержана в оценках: «Саша [Федотов] — человек порядочный, и я ему полностью доверяю. В журнале L'Officiel были точечные задержки зарплаты пару раз, но в итоге всегда все оплачивалось. А про SNC тут, скорее, доброжелатели злословят. Я могу сказать только одно: Федотов — он как Ланнистер, всегда платит свои

долги. И он реально содержит и развивает огромный медиапроект».

Тем не менее, в издательском доме большая кадровая текучка. «Много хороших ребят ушли. Они рассказывали, что для того, чтобы тебя заплатили положенное, нужно еще обосновать, мол, зачем деньги тебе нужны», — удивляется фотограф Бальцевич. Для медиарынка это не очень стандартная ситуация. Например, как вспоминает фотограф Черный, в Sanoma Magazine ему заплатили гонорар за два месяца до выхода журнала, а в Elle есть договор, гарантирующий выплату гонораров в течение 20 дней. Никаких подобных договоров в Artcom Media Group нет.

Главный редактор журнала SNC Ксения Собчак и президент Artcom Media Group Александр Федотов на пресс-конференции, посвященной выходу первого номера обновленного журнала SNC
Фото: Комсомольская правда / PhotoXPress

С официальными договорами и «белыми» зарплатами в издательском доме вообще проблема. Вот как описывает процесс получения зарплаты один из сотрудников нового проекта издательского дома — ACMG Digital: «Вечером какого-нибудь дня в период с 5 по 10 число месяца всем вдруг приходит письмо от бухгалтера: приходите в переговорную такую-то за зарплатой. Мы приходим к переговорке, стоим в очереди в коридоре, нервно пересмеиваясь, туда запускают по одному, каждому дают конверт с налом — и расписаться на какой-то бумажке».

«Что творится в „Арткоме“ — не секрет, об этом говорит половина Москвы из тех людей, которые так или иначе соприкасаются с медиа, — рассказывает другой бывший редактор одного из изданий группы Федотова.

— Выплатой зарплаты в конвертах сейчас не удивишь — ладно, хорошо, что эти деньги вообще выплачиваются.

Но это не про Artcom. В этом издательском доме задержка сотрудникам редакций в два месяца — стандартная ситуация. А о фрилансерах — фотографам, визажистам, стилистам, авторам, иллюстраторам — уж и говорить не приходится. Таких найдется около сотни».

Бывший редактор отмечает: мало кто из работников «Арткома» оформлен по трудовому договору. Бывшая сотрудница SNC Елена Ушакова, когда уволилась в декабре 2014 года, части денег так и не дождалась. «Это порядка 40 тысяч рублей, — говорит она. — Я долго ждала их, но потом поняла, что это уже бесполезно — и моя рабочая почта была удалена сразу после написания заявления». По словам Ушаковой, при Собчак зарплаты тоже задерживали, но она постоянно ругалась за них с руководством, и у нее все же получалось деньги выбивать. Когда Собчак ушла из SNC, все стало гораздо хуже.

«Некоторые из ушедших пробовали жаловаться, — рассказывает другой ушедший продюсер из SNC. — Но ведь трудовых договоров нет, будто ты и не работал там вовсе. Ну и что, что твое имя написано в журнале? Где доказательства? Отдел кадров говорит, что у них нет ни одного заявления от трудовой инспекции. Но в это не верится». Бывшая сотрудница рассказывает, как ее коллегу уволили по сокращению штата, не выплатив ни задолженности по зарплате, ни тем более дополнительных окладов. Когда дело через пару месяцев дошло до суда, руководство согласилось на невыплаченную за несколько месяцев зарплату и два оклада. «Но всех денег в итоге не дали, пригрозив девушке: „Возьмешь — пожалеешь и можешь распрощаться с карьерой. Сделаем так, что тебя никуда

не возьмут“. Подумав, девушка от положенных по сокращению выплат отказалась», — рассказывает знакомый с этой историей бывший редактор SNC.

Многие бывшие сотрудники Artcom Media или просто отказываются разговаривать, или готовы делать это только на условиях анонимности. На вопрос, почему люди так себя ведут, ответила бывший продюсер одного из изданий Федотова, которой по долгу службы не раз приходилось общаться с предпринимателем напрямую и наедине: «Человек — словно бандит из 1990-х. Лично у меня такое ощущение было и есть».

Быстро растущая медиагруппа

Источник в «Аксель Шпрингер Раша» рассказывает, что Регина фон Флемминг и все остальные участники сделки не знали о финансовом положении Федотова. Перед сделкой обычно всегда проводится due diligence — всестороннее исследование деятельности компании покупателя, чтобы оценить его финансовую состоятельность. Но в Axel Springer, равно как и в Forbes Media (это американский правообладатель лицензии на издание Forbes в других странах мира), решили на этой процедуре сэкономить. Аудиторы из PWC могли бы сделать это за отдельные деньги и в дополнительное время, но и того, и другого было в обрез.

При этом даже финансовые показатели активов Федотова, представленные в открытых источниках, не вызывают оптимизма. «Арт трэйдинг контракт» (основной бизнес Федотова, занимающийся дизайном и отделкой), по данным СПАРК, в 2013–2014 годах при ежегодной выручке в 1,1 миллиона рублей показал убытки в 0,8–0,99 миллиона рублей. Издательский дом Artcom Media тоже демонстрирует убытки в 35,96 миллиона рублей в 2013-м и 24,3 миллиона в 2014-м. Продавцы русского Forbes либо ничего не знали об этом, либо закрывали на это глаза. Отчасти ситуацию с убытками в интервью РБК объяснил сам Федотов: бизнес — инвестиционный и быстро растущий, открывались новые журналы, которым нужен определенный период времени, чтобы выйти на прибыль.

Внутренняя ситуация в издательском доме Федотова тоже была неизвестна до подписания соглашения, рассказывает источник, близкий к переговорам. Все вскрылось слишком поздно, уже после подписания трехстороннего соглашения между Федотовым, Axel Springer International и Forbes Media. До участников сделки стали доходить слухи о том, что происходит в Artcom Media; на Регину фон Флемминг это оказало тяжелое впечатление. Положение в издательском доме говорило о двух вещах: или у Федотова не было денег и кто-то ему их дал на покупку Forbes (что говорит

о наличии другого непрозрачного бенефициара), или Федотов просто не умеет вести бизнес по западным стандартам, выжимая все из сотрудников и играя «в черную». Обе версии, говорит близкий к переговорам источник, были для фон Флемминг чудовищными.

Журналы Artcom Media

Фото: Страница Net Acmg / Facebook

Как рассказывают три источника в редакции Forbes, Регина фон Флемминг решила отказаться от обещанного ей Федотовым пакета в 20% акций ИД и попыталась отменить сделку. Формальные возможности для этого были. У американского владельца лицензии Forbes был месяц на то, чтобы передать лицензию, и в случае каких-

то форс-мажорных обстоятельств он мог отказаться это сделать. На это и рассчитывала фон Флемминг. Она буквально начала бить в набат, оповестив о финансовом положении Федотова и американцев, и немцев.

И вроде бы даже нашелся альтернативный покупатель — за ту же сумму «Аксель Шпрингер Раша» был готов купить основатель сети автосалонов «Рольф» Сергей Петров, бизнесмен с прозрачной репутацией, не замеченный в особых отношениях с властью. Предприниматель, отказавшийся от покупки в ходе первых переговоров, к осени 2015 года «созрел» — и хотел спасти издание (Сергей Петров отказался комментировать эту информацию, а его представитель Светлана Браницкая посоветовала «не доверять слухам»).

Однако, как рассказывает знакомый с ситуацией источник, Axel Springer International абстрагировался от ситуации. По большому счету, немцам было все равно: на их репутации дальнейшее будущее русского Forbes отразиться не могло — в отличие от Forbes Media, которые рискуют своим брендом. Американцы взяли время подумать и по окончании месячного срока просто передали лицензию на издание российского Forbes Федотову. Как ему удалось убедить американцев, остается загадкой.

Регина фон Флеминг уволилась раньше положенного срока, ее место заняла бывший издатель L Officiele

Наталья Гандурина. Фон Флемминг отказалась от каких-либо официальных комментариев. Так же поступил и главный редактор Forbes Эльмар Муртазаев.

Последнего больше волновало сохранение независимой редакционной политики. Дело в том, что Федотов успел дать РБК интервью, в котором он заявил: ему не нравится, что Forbes столько места «уделяет политике». Бизнесмен обещал исправить ситуацию. Позже в разговоре с сотрудниками издания Федотов объяснил, что его просто неправильно поняли. Но Муртазаев, как рассказывают близкие к нему сотрудники издания, все же попытался подстраховаться. Он написал письмо в американскую штаб-квартиру Forbes, где потребовал расширить правила отзыва лицензии у российского издания, более четко прописав в них пункты о невмешательстве издателя в редакционную политику. Однако в головном Forbes не пошли и на это. Муртазаев пытался уговорить подписать похожую бумагу уже самого Федотова — о невмешательстве издателя в производство контента. Федотов предпочел ограничиться устным заверением, что все так и будет.

Сам Федотов от любых комментариев «Медузе» отказался. «Мы не намерены комментировать вопросы, присланные вами, равно как и внутреннее устройство медиа-структуры ASMG, в которую вошел Axel Springer Russia с брендом Forbes, — говорится в официальном

письме компании Artcom Media. — Мы не считаем эти вопросы релевантными в ситуации, когда условия сделки о покупке являются конфиденциальными».

Представитель группы при этом заверил, что журнал «будет продолжать развиваться, отвечая высоким стандартам Forbes во всем мире, и оставаться ведущим бизнес-изданием с мощнейшим одноименным сайтом Forbes.ru, редакционная политика которых была и останется неизменной».

Я задал вопрос официальному представителю Forbes Media Мии Карбонелл, почему не проводился due diligence активов Федотова, а также не смущает ли ее то, что происходит с «черными» зарплатами и с финансированием в его издательском доме. Спросил и о том, не боится ли Forbes Media, что репутация «плохого парня» Федотова может отразиться на репутации всего Forbes. Ответ поступил такой: «Artcom Media — быстро растущая медиагруппа, ей принадлежат издания в России и Германии. Господин Федотов и его команда продемонстрировали, что способны добиться успеха на различных рынках. Мы уверены, что нашими партнерами стали люди, которые смогут обеспечить соответствие Forbes всем стандартам качества».

Москва

---

m